

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 17-й 1909 г. 30 апрѣля.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Значеніе иконъ для народа и продажа ихъ.

На одной ярмаркѣ мнѣ случайно пришлось обратить вниманіе на продажу святыхъ иконъ. Это-то обстоятельство и побудило меня взяться за перо и напомнить читателямъ о значеніи иконъ для народа, а главное, описать непривлекательную картину продажи ихъ.

Икона, какъ учитъ краткій катихизисъ, есть изображеніе истиннаго Бога во плоти и святыхъ Его, назначается для богоговѣйнаго употребленія и чествованія въ православной русской церкви. Особенно иконы имѣютъ важное значеніе для нашего простаго народа. Поэтому иконы считаются у насъ необходимою, притомъ первою и важнѣйшею, принадлежностью всякаго человѣскаго жилища. Нашъ простолюдинъ, безъ нужды, не станетъ жить

въ домѣ, если въ немъ нѣтъ иконы. Каждый истинно-вѣрующій христіанинъ привыкъ имѣть предъ собою иконы; предъ ними онъ молится, при взглядѣ на нихъ онъ вспоминаетъ о Богѣ; онъ возбуждаютъ въ немъ вѣру и поддерживаютъ упованіе на Бога. Кромѣ того, онъ глубоко вѣритъ въ особенную благодать иконъ, освящаемыхъ церковью; по его понятію и убѣжденію, гдѣ изображеніе Господа Бога, тамъ особеннымъ образомъ присутствуетъ и самъ Богъ воздѣсущій; гдѣ икона Божіей Матери, тамъ сама Она пребываетъ заступницею и покровительницею; гдѣ лики святыхъ угодниковъ Божіихъ, тамъ и они съ своимъ ходатайствамъ и помощью; напротивъ, гдѣ нѣтъ святыхъ иконъ, тѣ мѣста лишены покровительства Господа Бога и бываютъ доступны дѣйствию злыхъ силъ. Слѣдовательно, — иконы есть предметъ религіозный, священный, а потому находиться онѣ должны въ церкви и купить ихъ ради какого либо случая, на примѣръ: для благословенія вступающихъ въ бракъ, при входѣ въ новый домъ и пр. приличнѣе всего изъ церкви, а не на базарахъ. А сейчасъ посмотримъ, какъ продаются иконы на базарахъ.

Въ настоящее время продажа иконъ на базарахъ у насъ очень не привлекательна и не соотвѣтствуетъ достоинству и назначенію предмета. Сколько въ ней бываетъ оскорбляющаго религіозное чувство и чрезъ это парализующаго самое уваженіе къ предмету. А посмотрите, гдѣ иконы стоятъ? На землѣ, въ грязи, а иногда подъ возами и между возами вмѣстѣ съ лошадьми. Какъ тяжело для глаза религіознаго человѣка видѣть, что иконы занимаютъ такое положеніе, а иногда находятся и продаются вмѣстѣ съ битую посуду и поломанными игрушками у какого-нибудь офени-продавца. А какъ идетъ самая продажа иконъ? Съ разнаго рода прикрасами, прибаутками и побасенками, оскорбляющими религіозное чувство; а сколько тутъ бываетъ насмѣшекъ со стороны атеистовъ и индифферентистовъ, которые стараются придумать массу ходячихъ анекдотовъ по поводу продажи иконъ. Если же иконы будутъ продаваться въ церкви, или же въ лавкѣ какого-

нибудь одного лица, то много оскорбительнаго для нихъ уничтожится, и самый предметъ—икона возвысится въ глазахъ народа. Тогда многіе, ходя по ярмаркѣ, не будутъ имѣть возможности издѣваться надъ ихъ унижительнымъ положеніемъ, что онѣ находятся въ грязи между возами и подъ возами, да и не будетъ страдать религіозное чувство истинно-вѣрующаго христіанина и самый догматъ иконопочитанія сохранить всю свою важность. Но здѣсь является вопросъ: гдѣ взять денегъ для пріобрѣтенія иконъ и гдѣ хранить ихъ? На это скажемъ: если захотимъ, то найдемъ и деньги и помѣщеніе для иконъ, и все устроимъ какъ нельзя лучше,—только надо проснуться отъ полусоннаго состоянія, въ которомъ мы дремлемъ. У насъ въ селахъ обыкновенно требуются иконы очень недорогія, — слѣдовательно на 50 рублей можно пріобрѣсть ихъ очень порядочно для своихъ прихожанъ; такъ что о деньгахъ у насъ не можетъ быть и рѣчи. Помѣщенія для нихъ особаго не нужно, довольно для этого одного шкафа въ церкви, сообразуясь съ количествомъ прихожанъ и ихъ требованіемъ. Но какъ пріобрѣтать иконы? Священникъ имѣетъ возможность прямо относиться съ требованіемъ къ иконописцамъ и заказывать имъ въ большомъ количествѣ иконы по умѣренной цѣнѣ и при томъ иконы хорошаго письма. (Что за иконы продаются на базарахъ! душа возмущается, когда посмотришь на это изображеніе глубоко чтимыхъ ликовъ угодниковъ Божіихъ: нѣтъ никакой симметріи въ членахъ, ни малѣйшей правильности даже въ изображеніи лица, никакой чистоты въ отдѣлкѣ, ни гладкости ни постепенности въ расположеніи красокъ).

Оцѣнивъ пріобрѣтенныя для продажи иконы такъ, чтобы выручить потраченный капиталъ, можно продавать ихъ своимъ прихожанамъ гораздо дешевле, чѣмъ они покупаютъ у лавочниковъ, которые барышничаютъ иконами и продаютъ ихъ иногда вдвое дороже, чѣмъ покупаютъ. Продажу иконъ можно поручить церковному старостѣ, или же кому-нибудь изъ членовъ причта по опредѣленной цѣнѣ, но торгу и вымогательству здѣсь не должно быть мѣ-

ста, такъ какъ имѣется въ виду цѣль не матеріальная только, но главнымъ образомъ нравственная.

Какъ хотите, но только продавать иконы на ярмаркахъ неприлично, да и для религіи очень вредно; чрезъ эту продажу, какъ я уже сказалъ, много страдаетъ религіозное чувство и самый догматъ иконопочитанія: необходимо замѣнить ее какимъ-нибудь другимъ способомъ. Подробный проектъ болѣе приличествующей для иконъ продажи пусть составятъ люди, болѣе меня свѣдующіе въ этомъ дѣлѣ. Я же вовсе не думалъ предлагать какой-либо проектъ, а только хотѣлъ сдѣлать не голословное заявленіе по предмету продажи иконъ и надѣюсь, что многіе сочувственно отнесутся къ моему заявленію.

Свящ. І. А—въ.

Къ двадцатилѣтней годовщинѣ Вятскаго Миссіонерскаго Братства Святителя и Чудотворца Николая.

(Окончаніе).

3.

Есть силы болѣе страшныя и грозныя, кругомъ насъ обложившія и съ безпощадной настойчивостію совершающія свое разрушительное дѣло.

Мы имѣемъ въ виду религіозный раціонализмъ, проявляющійся въ общественно-народномъ сознаніи въ самыхъ многоразличныхъ формахъ и видахъ, и какъ дальнѣйшая ступень его развитія — невѣріе и даже полное безвѣріе!

Всякій, кто близко стоялъ къ народу и внимательно наблюдалъ за его духовною жизнію, тотъ не могъ не видѣть, какъ изъ городовъ, изъ этихъ такъ называемыхъ культурно-просвѣщенныхъ центровъ, давно уже началъ постепенно проникать и въ народные массы духъ религіознаго свободомыслія и развѣдать религіозно-

патріархальную жизнь простого вѣрующаго народа. Но печальные симптомы религіозной деморализаціи съ особенною очевидностію стали обнаруживаться въ эти послѣдніе годы, когда даны были народу разныя «свободы» и когда были поколеблены основы не только соціально — государственныя, но и православно-церковныя, когда всякій, что хотѣлъ, то и дѣлалъ, когда и простой народъ, что прежде таилъ въ себѣ, проявилъ теперь такъ бурно. Всеобщій произволь и разнузданность проявились во всей своей силѣ и въ области религіозной. «Освобожденческая» пропаганда, дошедшая до крайности въ эти годы, охватившая всѣ слои общества, проникшая въ самые отдаленныя и глухія селенія и деревни, и взволновавшая весь народъ, — эта пропаганда не была только спеціально-политической, на основахъ соціализма, но она вмѣстѣ съ тѣмъ была и противоцерковной, антихристіанской и явно материалистически-безбожной. И эта всеразрушающая пропаганда главнымъ образомъ велась при помощи печатнаго слова. Соціалистическая антицерковная, безбожная литература наводнила наши деревни. Народъ съ жадностію набрасывался на всякій печатный листокъ, совершенно не предполагая, что тамъ нарочито для него приготовлена духовная отравка. По рукамъ у народа ходятъ нынѣ Ренанъ и Штраусъ, Толстой и Бебель, Каутскій и Кармелюкъ et tutti quanti изъ изданій „Молота“, „Буревѣстника“, „Донской Рѣчи“ и проч. Есть множество спеціальныхъ изданій, нарочито для простого народа въ популярномъ изложеніи приспособленныхъ, въ которыхъ систематически ведется борьба противъ религіи, какъ отжившихъ предразсудковъ. Народная религіозная мысль теперь приведена въ сильное броженіе; въ народѣ возникло множество самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, касающихся религіи вообще и православно-христіанской въ особенности; и всѣ эти вопросы носятъ на себѣ отпечатокъ рационалистическаго скептицизма и даже полнаго атеизма въ духѣ самаго грубаго материализма. Нынѣ не рѣдки такіе симптоматическіе факты въ приходской жизни! Вотъ приходитъ къ священнику крестьянинъ и

заявляетъ: батюшка! у насъ ссыльные въ деревнѣ говорятъ, что никакого Бога нѣтъ, что никакихъ церквей и священниковъ (поповъ) не надо!.. Другой сообщаетъ: батюшка, мы въ книжкѣ прочитали, что міръ то не такъ сотворенъ, какъ въ Св. Исторіи написано!.. Батюшка, намъ сказывали, что Іисусъ-то Христосъ велѣлъ Богу молиться душой (духомъ): значить, говорятъ, креститься-то и кланяться не надо, что иконамъ-то грѣшно поклоняться, въ заповѣди—то сказано, что никакимъ изображеніямъ поклоняться не слѣдуетъ... и такъ безъ конца сыплется нынѣ самыя разнообразныя вопросы священникамъ со стороны «сознательныхъ» крестьянъ!.. Нынѣ нерѣдко уже и въ простомъ народѣ, особенно среди молодежи, слышатся такія слова: «какой Богъ, какой грѣхъ—это все попы только выдумали»?!

Вотъ факты, взятые изъ самой жизни народной! Не говорятъ ли они о той страшной духовной безднѣ, надъ которой стоитъ теперь нашъ народъ, искони отличавшійся своей вѣрою и своимъ благочестіемъ?!

Вотъ враги, которые обложили теперь насъ отовсюду! Вотъ тати и разбойники, которые расхищаютъ нынѣ стадо Христово! Трудна была для служителей Церкви борьба съ вѣковымъ врагомъ Православія—съ расколомъ, какъ обрядовѣріемъ, но еще много труднѣе предстоитъ ему борьба съ современнымъ религіознымъ вольномысліемъ, проявляющимся въ формѣ раціонализма въ духѣ протестантизма и въ явномъ невѣріи и атеизмѣ! Всѣ эти враждебныя Православію силы яростно рвутся въ ограду церковную, во многихъ мѣстахъ онѣ уже ворвались во дворъ овчій и смертоубійственнымъ ядомъ своего духовнаго бѣшенства уже отравили многихъ довѣрчивыхъ и беззащитныхъ христіанъ! Духовные пастыри видятъ всѣхъ этихъ враговъ, видятъ какое страшное духовное опустошеніе готовятъ они въ ихъ паствахъ и со скорбію объ этомъ свидѣтельствуютъ. Они, конечно, предпринимаютъ съ своей стороны возможныя мѣры къ охраненію своихъ паствъ отъ современнаго лжевѣрія и безвѣрія, широкой волной

свободно нынѣ разливающегося по всему лицу русской земли, но при тысячномъ многолюдствѣ своихъ пасомыхъ, при множествѣ своихъ обязанностей, — прямыхъ и косвенныхъ, обязательныхъ и экстраординарныхъ, налагаемыхъ на нихъ современными условіями пастырской жизнедѣятельности, пастыри церковные не могутъ не чувствовать иногда своего безсилія въ борьбѣ съ современными врагами вѣры Христовой и Церкви Православной; подавляемые множествомъ пастырскаго труда и нерѣдко изнемогая подъ бременемъ его, они приходятъ къ тяжелому сознанию невозможности единолично услѣдить за всѣми врагами — лжеучителями, прокрадывающимися въ ихъ паству и сѣющими свои зловредныя сѣмена на ихъ нивѣ духовной, и уберечь отъ нихъ каждую овцу свою и своевременно уврачевать въ случаѣ духовной немощи! Духовенство ждетъ и оно въ правѣ ожидать отъ всѣхъ церковно-просвѣтительныхъ учрежденій единодушной помощи, поддержки и содѣйствія въ дѣлѣ охраненія православія отъ современныхъ враговъ его въ настоящій столь трудный моментъ нашей церковно-исторической жизни; Духовенство въ правѣ надѣяться, что и все наше просвѣщенное христіанское общество, стоящее во главѣ народа, руководящее его жизнью, заботящееся объ устроении его общественной жизни, объ его нуждахъ и пользахъ, не оставитъ нашъ народъ на произволь судьбы и въ его духовно-религіозной жизни, на которой зиждется и безъ которой невозможно и благополучіе общественное и строительство государственное.

Враги общественнаго порядка и государственнаго благоустройства хорошо знаютъ, что они легко и скоро достигнутъ осуществленія своихъ замысловъ, если они въ народную массу внесутъ религіозный сепаратизмъ и тѣмъ ослабятъ силу его духовнаго единства, противодѣйствующую имъ. Помогая пропагандистамъ расколосектантскаго лжевѣрія и разныхъ безбожныхъ ученій, стремящихся къ ослабленію и ниспроверженію Православія въ русскомъ народѣ, враги нашего отечества тѣмъ наносятъ существенный вредъ и нашей государственной жизни. Интересы народно-соціальной и государственной

жизни неразрывно связаны съ Православіемъ, какъ исторической зиждительной силой русскаго народа. Національно-патріотическій духъ въ русскомъ народѣ тѣсно и неразрывно связанъ съ духомъ христіанской вѣры и православной церковности. Поэтому стремиться къ благоустройству народной жизни и игнорировать народное православіе — это значить строить зданіе на пескѣ! И потому намъ казалось бы, что борьба съ современными враждебными Православію силами должна входить въ задачи всѣхъ учреждений, организацій, обществъ и корпорацій, а также и всѣхъ отдѣльныхъ государственно — общедѣятелей, искренно желающихъ блага русскому народу и стремящихся къ благоустройству нашей родины! Наконецъ, въ самомъ народѣ должны быть собраны, сорганизованы, объединены всѣ лучшіе, искренно вѣрующіе и преданные церкви люди и воодушевлены сознательнымъ желаніемъ выступить на защиту своего святого Православія. Въ самомъ народѣ, какъ живомъ организмѣ церковномъ, нужно создать оплотъ и твердыню Православія противъ всѣхъ враговъ его и внѣшнихъ, и внутреннихъ. А для этого необходимо, чтобы самъ народъ сознательно исповѣдывалъ свою вѣру, былъ бы способенъ понимать ложь, обманъ, оболъщенія и злоухищренія разныхъ лжеучителей и могъ разумно обличать и отражать ихъ! Намъ кажется, что въ каждой приходской общинѣ должны быть общества, братства и кружки благочестивыхъ ревнителей и защитниковъ Православной вѣры, которые должны быть достаточно вооружены силою своей собственной вѣры и преданности Св. Церкви и нужными знаніями, какъ нѣкимъ мечемъ духовнымъ, для защиты немощныхъ совѣстію, легковѣрныхъ и малодушныхъ своихъ братій отъ нападеній и соблазновъ современнаго лжевѣрія и невѣрія!

Кто же поможетъ народу притти «въ мужа совершенна», въ «мѣру возраста исполненія Христова», въ полноту духовной зрѣлости — религіозно-моральной, національно-патріотической и соціально-гражданской, чтобы народъ могъ сознательно ориентироваться въ его настоящемъ исключительномъ положеніи, былъ

способенъ критически отнестись къ окружающимъ его лицамъ и совершающимся событіямъ и отличить «своихъ» отъ «чужихъ», лицемѣрныхъ враговъ и зложелателей отъ искреннихъ друзей, могъ отличить проповѣдниковъ истины отъ лжеучителей, цѣлыми легіонами свободно рыщущихъ нынѣ по землѣ русской?

Нынѣ болѣе, чѣмъ когда либо, необходимо объединеніе и напряженіе всѣхъ наличныхъ церковно-общественныхъ, истинно-христіанскихъ дѣятельныхъ силъ, какъ корпоративныхъ, такъ и единичныхъ на защиту и спасеніе народа отъ духовно-религіозной деморализаціи, отовсюду ему угрожающей!

Всѣ эти силы, осуществляя въ своей дѣятельности свои разпородныя спеціальныя задачи, должны имѣть одну общую и главную цѣль — спасти народъ отъ духовно-религіозной смерти, отъ раболѣпства лжи, указать и уяснить ему православно-христіанскую истину, которая одна только способна освѣтить людямъ надлежащій путь жизни и дать ему истинную свободу, — свободу чадъ Божіихъ, равенство и братство о Христѣ, подъ материнскимъ крыломъ матери-Церкви, предъ единымъ для всѣхъ Отцемъ небеснымъ!

Въ виду тѣхъ страшныхъ опасностей, какія отовсюду угрожаютъ нынѣ русскому народу разрушеніемъ его духовно-религіознаго міросозерцанія и отторженіемъ отъ православно-церковнаго единства, вполне естественнымъ представляется, чтобы православно-миссіонерскія задачи и нашего Братства были расширены — этого настойчиво требуетъ современное положеніе Православной Церкви, переживающей періодъ самыхъ тяжелыхъ испытаній; объ этомъ усиленно заявляетъ сама духовно-религіозная жизнь народная, такъ неожиданно и такъ необычайно быстро приведенная въ крайнее смятеніе разстройство и потрясеніе.

Въ своемъ прошломъ наше Братство, какъ мы уже видѣли, съ великою для себя честію и съ очевидною для всѣхъ пользою служило Православной Церкви, дѣятельно и неуклонно стремясь къ достиженію своей главной цѣли — вспомоществовать духовенству

въ дѣлѣ охраченія православныхъ отъ зараженія расколомъ и предрасположенія самихъ раскольниковъ къ соединенію съ церковію. И духовенство зараженныхъ расколомъ приходоѡ вообще, а представители спеціальной миссіи въ особенности всегда понимали и высоко цѣнили значеніе его просвѣтительно-миссіонерской дѣятельности для Православной Церкви и всегда питали чувства глубокой благодарности Братству за его помощь въ дѣлѣ миссіи.

Въ настоящее время историческія судьбы Православной Церкви такъ сложились, что нашъ православный русскій народъ болѣе чѣмъ когда либо нуждается нынѣ въ защитѣ и охранѣ его святой вѣры, которую не только пытаются омрачить въ его сознаніи лжевѣріемъ разные агитаторы — лжеучители, но они стремятся даже совершенно истребить, исторгнуть своими святотатственными руками изъ души народной самую вѣру его, какъ драгоцѣнное его сокровище, повергнуть нашъ народъ въ ужасную, полную духовнаго отчаянія бездну безпросвѣтнаго мрака религіознаго безвѣрія и безбожія. Теперь Церковь Христова окружена и обложена врагами со всѣхъ сторонъ! Легіоны разнородныхъ враговъ осадили теперь русскій народъ отовсюду и яростно нападаютъ на него по всей линіи! Вражескія стрѣлы лукаваго, отовсюду въ великомъ множествѣ на него движимыя, вонзаются въ церковно-религіозный организмъ народный и постепенно ослабляютъ его вѣковую историческую духовно-жизненную силу! Народъ слабѣетъ въ православной вѣрѣ и христіанскомъ благочестіи! Духовенство особенно нуждается нынѣ въ ратоборцахъ за вѣру Христову и за Церковь Православную въ борьбѣ съ современнымъ лжевѣріемъ и невѣріемъ. Предъ нимъ по прежнему стоитъ во всей своей силѣ старый врагъ Православія — древнерусскій расколъ старообрядчества. Онъ не только не палъ, а напротивъ еще съ большими, обновленными дарованной ему вѣроисповѣдной свободой, силами ополчается нынѣ на св. Церковь Православную! Тяжелая борьба съ нимъ еще далеко не кончена, она только вступаетъ въ новую фазу всего развитія, еще болѣе трудную для Православія! А на ряду и въ союзѣ съ

нимъ, съ этимъ вѣковымъ врагомъ, возстали на Церковь Христову еще новые, болѣе злѣйшіе и опасные враги вѣры и Церкви Христовой!

4.

Если наше Братство въ своемъ прошломъ представляло главною своею цѣлію помощь духовенству въ дѣлѣ защиты Православія со стороны старообрядческаго раскола, то естественно конечно оно не можетъ не принять участія и не оказать содѣйствія духовенству и въ настоящій критическій моментъ въ страшной борьбѣ съ современными врагами Церкви Христовой. Если Братство считало необходимымъ и полезнымъ вести борьбу съ обрядовѣріемъ раскольниковъ, то не тѣмъ ли болѣе оно должно направить свои силы и свою энергію на борьбу съ невѣріемъ и атеизмомъ! Это такъ естественно, логически послѣдовательно и понятно само собою! Братство ревнителей Православія не можетъ равнодушно и молчаливо смотрѣть, какъ разрушается въ народномъ сознаніи св. вѣра Христова, какъ поносится и злословится Божественное имя Христово, какъ унижается и осмѣивается св. Церковь Божія, благодатная мать наша, когда враги ея стремятся совершенно уничтожить, разрушить ее и злобно восклицаютъ: „истощайте, истощайте ее до основанія“!

Намъ казалось бы, что теперь, болѣе чѣмъ когда либо наше Братство должно особенно высоко и твердо держать свое священное знамя Православія, чтобы подъ сѣнію его собрать и объединить въ живой тѣсный братскій союзъ всѣ наши разрозненные, ослабленные и смятенные тлетворнымъ духомъ времени церковно-общественныя и православно-народныя силы, укрѣпить, воодушевить и направить ихъ на защиту и охрану вѣры христіанской и Церкви Православной въ настоящее столь тяжелое для нихъ и полное испытаній и страшныхъ опасностей время!

Теперь надлежитъ Братству возможно шире и разностороннѣе развернуть свою православно-миссіонерскую дѣятельность, рас-

ширить свои задачи, усилить свои просвѣтительныя мѣропріятія, сообразно съ обстоятельствами и условіями переживаемаго времени и выдвигаемыми имъ жизненно-религіозными, общецерковными запросами и потребностями, — и тѣмъ оказать свою услугу и помощь общецерковному православно-народному дѣлу. И конечно наше Братство, вѣрное своей основной цѣли — служить дѣлу охраненія Православія, какъ нѣкій евангельскій милосердый самарянинъ, никогда не откажется по мѣрѣ возможности, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ оказать дѣятельную помощь на ему православно-церковному народу, нынѣ „впадшему въ разбойники“, которые, злоупотребляя дарованной имъ свободой, со всею дерзкою разнузданностію отовсюду набросились на него, чтобы если не совершенно поразить его духовною смертію, то, по крайней мѣрѣ, оставить „еле жива суца“!...

Но расширить свою дѣятельность и осуществить свои новыя, диктуемая переживаемымъ временемъ, назрѣвшія задачи въ борьбѣ съ религіознымъ раціонализмомъ и безвѣріемъ наше Братство можетъ при томъ только непремѣнномъ условіи, если само все духовенство и христіанское общество сочувственно пойдутъ на встрѣчу его благимъ намѣреніямъ и стремленіямъ и окажутъ ему свою дѣятельную поддержку какъ матеріальную, такъ въ особенности моральную, какъ болѣе цѣнную и нужную, а не будутъ только пассивными зрителями его дѣятельности! Братство конечно смѣло взглянетъ въ лицо и новоявленнымъ врагамъ вѣры Христовой и Церкви Православной и мужественно выступитъ на духовную борьбу съ ними, но только тогда, когда оно будетъ почерпать свои силы и свою энергію въ солидарности своимъ современнымъ задачамъ и въ духовенствѣ и въ обществѣ, въ тѣсномъ единеніи съ ними и при взаимной съ ихъ стороны помощи! Если прежде для нѣкоторыхъ миссіонерскія задачи Братства казались слишкомъ спеціальными, и это давало нѣкоторое основаніе относиться къ его противораскольнической дѣятельности болѣе или менѣе равнодушно, въ особенности тѣмъ, кто не имѣлъ ближайшаго

соприкосновенія съ расколомъ старообрядчества, то теперь, когда сама жизнь расширяетъ сферу дѣятельности Братства и настойчиво требуетъ отъ него внести свою инициативу и свою долю просвѣтительнаго труда въ дѣло борьбы съ современными тлетворными теченіями и вліяніями духа времени, которыя являются не только врагами Церкви, но и всего русскаго народа, всѣхъ классовъ общества и всего церковно-государственнаго строя, которыя угрожаютъ теперь всему и всѣмъ, намъ думается, что теперь едва ли возможно находить какія либо основанія и извиненія къ тому, чтобы не принять живого и активнаго участія въ дѣятельности Братства, которому предстоитъ такое неотъемлемое поле просвѣтительнаго труда, — и труда самаго спѣшнаго, неотложнаго, самаго напряженнаго и при томъ самаго возвышеннаго и благотворно-спасительнаго, во имя великой общецерковной православно-христіанской идеи!

Теперь такое время, что никто изъ пастырей Церкви Христовой, поставленныхъ на „Божественной стражѣ“ Дома Господня, не можетъ увѣренно сказать, что въ его паствѣ все благополучно, что ей не угрожаетъ никакая опасность; нѣтъ, теперь истинный врагъ рода человѣческаго „сѣетъ“ христіанъ „яко пшеницу“, теперь „поистинѣ“ такое время, когда, по слову Спасителя, наиболѣе крѣпкіе въ вѣрѣ должны утверждать слабыхъ братій своихъ, „дабы не оскудѣла вѣра ихъ“! (Лук. 22, 31—32).

Въ настоящее время мы пока находимъ преждевременнымъ водить въ детальное разсмотрѣніе вопроса о томъ, въ чемъ и какъ, какими мѣрами и средствами и въ какихъ формахъ могла бы выразиться предстоящая Братству дѣятельность въ борьбѣ съ современными врагами вѣры и церкви Христовой, мы лишь позволяемъ себѣ высказать только принципиальные взгляды и свои *ria desideria* въ этомъ направленіи и при этомъ утѣнаемъ себя надеждой, что Братство не откажется высказаться по сему вопросу и предуказать свои директивы къ возможному практическому его рѣшенію и осуществленію!

Въ заключеніе мы не можемъ не выразить своего искреннѣйшаго пожеланія, чтобы нынѣ, въ годину всеобщихъ тяжкихъ испытаній, когда и св. вѣра Христова и Православная Церковь наша подвергается такимъ грознымъ опасностямъ, чтобы всѣ истинно вѣрующіе церковные люди: и пастыри, и пасомые, и клиръ, и міряне ближе, тѣснѣе и искреннѣе сплотились въ единый общій братскій союзъ и, какъ воины Христовы, подъ единымъ общимъ спасительнымъ знаменемъ Православія, единодушно и единомысленно, съ живымъ воодушевленіемъ выступили на защиту своей вѣры единой истинной и благодатно-спасительной и, по примѣру первенствующихъ христіанъ, всѣ свои богоданные таланты и дарованія, силы, способности и средства принесли бы къ подножію спасительнаго Креста Христова, на алтарь церковный, чтобы всѣ и каждый прониклись искреннимъ сознаніемъ необходимости положить и свою собственную посильную лепту труда и усердія въ общую сокровищницу церковно-сознательнаго просвѣтительнаго истинно-христіанскаго братскаго дѣла!

Будемъ же вѣрить и уповать, что молитвами и заступленіемъ Святителя и Чудотворца Николая - Покровителя нашего Самъ Воскресшій, Свѣтоносный Жизнодавецъ, Солнце Правды, Христосъ Богъ нашъ, Побѣдитель ада и смерти вседѣтельною силою Своею „исполнить во благихъ вся хотѣнія наша“ (Псал. 102, 6) и блистаніемъ своей Божественной, свѣтозарной евангельской истины разсѣетъ и разгонитъ „належащую мглу“ человѣческихъ заблужденій и мракъ современнаго лжевѣрія, и всѣ враги Его расточатся и исчезнутъ, яко дымъ, отъ лица Божія, и снова лучезарный свѣтъ ученія Христова во всей своей животворной полнотѣ возсіяетъ надъ всей нашей многострадальной русской землей и умерщвленные грѣхомъ невѣрія души человѣческія возродитъ и воскреситъ отъ духовной смерти къ новой благодатной жизни во Христѣ, въ спасительномъ братскомъ единеніи церковномъ, подъ единымъ священнымъ, для всего человѣчества спасительнымъ, знаменемъ животворящаго Креста Господня!

Членъ Братства священникъ Николай Ергинъ.

Нъ двадцатипятилѣтію

церковно-приходской школы въ Вятской епархіи

(съ 13 іюня 1884 г.—13 іюня 1909 года).

Глава I. Отношеніе къ церковно-приходскимъ школамъ русскаго общества и правительства.

13 іюня 1909 года исполняется двадцатипятилѣтіе со дня Высочайшаго утвержденія „Положенія“ о русской церковно-приходской школѣ. Этотъ двадцатипятилѣтній періодъ существованія церковной школы обнимаетъ собою время созданія этой школы, ея распространенія количественнаго и внутренняго развитія и ея благоустройства. — Вызванная къ бытію державной волей Государа Александра III, церковная школа пустила глубокіе корни въ народъ и служила ему великую службу, неся въ народную среду свѣтъ образованія. Императоръ Александръ III хотѣлъ дать народному образованію религіозную основу, для чего и повелѣлъ учредить церковно-приходскія школы подъ руководствомъ пастырей церкви, которые воспитывали бы народъ въ духѣ православной вѣры и русской народности. Въ 1882 году были узаконены школы грамотности, а 13 іюня 1884 года Высочайше утверждены правила и о церковно-приходскихъ школахъ.

Непривѣтливо отнеслось къ тѣмъ и другимъ русское общество. Церковнымъ школамъ пришлось пережить на первыхъ же порахъ трудное время борьбы съ общественнымъ недоброжелательствомъ и испытать матеріальную нужду. Едва возникли церковныя школы, какъ противъ нихъ началась усиленная агитація. Можно было думать, что при плачевномъ положеніи нашего народнаго образованія общество будетъ радоваться всякой возникающей школѣ. Однако на дѣлѣ оказалось совсѣмъ иначе. Общество не только не было радо возникновенію школъ грамотности и церковно-приходскихъ, но усмотрѣло въ нихъ какую то

опасность. Что касается средствъ содержанія, то положеніе церковныхъ школъ и въ этомъ отношеніи было весьма печально. Министерство Народнаго Просвѣщенія могло изъ 20 милліоновъ своего бюджета, при лучшемъ желаніи, ассигновать только четыре милліона на народныя школы. Земство же, вслѣдствіе бѣдности населенія и массы другихъ потребностей, съ трудомъ имъ удовлетворяемыхъ, не въ состояніи было оказать значительную поддержку вновь возникшимъ школамъ.

Общество не радовалось возникновенію церковныхъ школъ потому, что онѣ не соответствовали тогда его идеалу народнаго образованія. Оно не понимало того обстоятельства, что дѣло шло о насущномъ кускѣ въ дѣлѣ народнаго образованія, а не объ идеальной постановкѣ школы, и Россія не такая богатая страна, что могла бы сразу создать для всего своего населенія совершенныя народныя школы. Правительство для образованія народа дѣлало, что могло, но оно не имѣло средствъ, достаточнаго количества учителей для новыхъ школъ, и теперь призвало къ дѣятельности духовенство, поручило ему учительство, а вмѣстѣ съ этимъ и руководство темнымъ людомъ, предоставивъ законоучительство въ новосозданныхъ школахъ. „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“, — такія знаменательныя слова Государь начерталъ на довлადной запискѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода объ учрежденіи церковно-приходскихъ школъ, принимая, такимъ образомъ, церковныя школы подъ Свое высокое покровительство. Этими словами было опредѣлено гражданское существованіе новооткрываемыхъ школъ. Всякое общественное недовольство должно было смолкнуть, а правительственныя учрежденія поспѣшили осуществить волю Государя. Святѣйшій Синодъ, возлагая великія надежды на церковно-приходскія школы, между прочимъ, писалъ, что церковно-приходскія школы будутъ истинными разсадниками христіанскаго просвѣщенія въ православномъ народѣ, и Архипастырямъ Всероссійской церкви предлагалось со тщаніемъ и любовью приложить

трудъ свой къ утверженію въ народной школѣ церковнаго начального образованія въ духѣ благочестія. Министерство Народнаго Просвѣщенія также, со своей стороны, отвеслось къ церковно-приходскимъ школамъ съ самымъ искреннимъ и горячимъ сочувствіемъ и готовностью содѣйствовать духовенству въ дѣлѣ просвѣщенія народа. „Церковно-приходскія школы, говорилось въ циркулярѣ Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 24 іюля 1884 г., ввѣряемая ближайшему вѣдѣнію и руководству православнаго духовенства, несомнѣнно окажутъ весьма полезное вліяніе среди сельскаго и городского населенія нашего обширнаго отечества. Министерство Народнаго Просвѣщенія вполне сознаетъ, что развитіемъ и совершенствованіемъ народныхъ училищъ Россія за послѣднее время во многомъ обязана духовенству, потому что до начала шестидесятыхъ годовъ священно и церковно-служители были почти единственными учителями сельскихъ школъ: они не только учили дѣтей, но и поддерживали школы своими скудными средствами. Духовенство и словомъ и дѣломъ старалось распространять въ народѣ довѣріе къ училищамъ, открываемымъ на средства земства и городскихъ обществъ и учреждаемымъ на средства казны... Сотни училищъ открыты только потому, что прежде священно и церковно-служители обучали у себя на дому дѣтей и тѣмъ подготовляли грамотное населеніе. Въ виду всего этого Министерство всегда относилось съ особеннымъ сочувствіемъ къ дѣятельности духовенства на поприщѣ народнаго образованія... Министерство Народнаго Просвѣщенія съ радостію внемлетъ настоящему призыву духовенства къ усиленію его дѣятельности въ трудахъ учительства... Всѣ призванные служить высокой цѣли просвѣщенія народа должны быть первыми доброжелателями, самыми искренними друзьями и пособниками школы, которая руководится непосредственно іерархами и пастырями Православной Церкви. Я не сомнѣваюсь, что чины Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ учреждений, въ сознаніи необходимости полного единодушія въ дѣлѣ просвѣщенія народа, будутъ содѣйствовать

духовенству въ его благихъ начинаніяхъ всѣми зависящими отъ нихъ способами“.

При такомъ доброжелательномъ со стороны правительства отношеніи къ церковнымъ школамъ естественно долженъ былъ произойти подъемъ въ общественномъ настроеніи, и особенно въ средѣ духовенства.

Съ выходомъ Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ дѣйствительно началась оживленная дѣятельность среди всего русскаго духовенства. Оно не смутилось недоброжелательнымъ отношеніемъ къ церковной школѣ тогдашняго общества, а смѣло принялось за дѣло и мало-по-малу создало настоящую церковную школу, которая заняла теперь уже извѣстное гражданское положеніе. Духовенство подняло на свои плечи нужду народную и, какъ въ былыя времена, пошло рука объ руку съ правительствомъ въ темную народную среду, неся туда свѣтъ образованія.

Глава II. Отношеніе къ церковно-приходскимъ школамъ населенія Вятскаго края.

По выходѣ „Положенія о церковныхъ школахъ“ волна оживленія охватила Вятскій край, свободный отъ борьбы и недовольства столичнаго общества. Здѣсь сразу началась усиленная дѣятельность во всей епархіи. Вятскіе архипастыри приняли живое участіе въ устроеніи церковной школы. Высокопреосвященный Аполлосъ издалъ воззваніе къ духовенству, въ которомъ, указывая на тлетворный духъ времени, призывалъ пастырей „къ водителству христіанскихъ душъ“, къ необходимости воспитывать дѣтей своихъ прихожанъ въ вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ, что возможно будетъ достигнуть чрезъ церковную школу. Преосвященный Макарій, въ послѣдующее время Преосвященный Сергій и другіе архипастыри старались не только привлечь духовенство къ церковно-школьной дѣятельности, но заботились и объ изысканіи

средствъ для содержанія новооткрываемыхъ школъ и руководили устройствомъ ихъ. Примѣру своихъ архипастырей слѣдовало и духовенство. Оно не только приняло на себя по мѣстамъ бесплатное обученіе дѣтей въ школахъ, а давало содержаніе учителямъ, содержало самыя помѣщенія на свой счетъ, жертвуя послѣднія скудныя средства на дѣло народнаго образованія. Не отвернулся и народъ отъ церковныхъ школъ. Въ лицѣ своихъ представителей—земствъ, населеніе края понесло свою лепту на школы. Земства давали пособія вообще на церковныя школы, давали полное обезпеченіе нѣкоторымъ изъ нихъ, передавали часть школъ въ вѣдѣніе духовенства, словомъ всякими способами помогали созиданію новыхъ школъ. Не чужды заботамъ объ устроеніи церковныхъ школъ были и частныя лица и общества: всѣ жертвовали, — кто отопленіе школьнаго помѣщенія, кто школьныя принадлежности; крестьянскія общества жертвовали хлѣбъ на устройство школъ и т. д. Такъ церковная школа начинала свое существованіе въ Вятскомъ краѣ, при общей помощи, потомъ росла, развивалась и служила службу мѣстному населенію.

Церковно-приходскія школы Вятскаго края имѣютъ весьма важное значеніе въ жизни мѣстнаго населенія. Возникая съ цѣлію способствовать развитію грамотности въ народѣ, онѣ служатъ и другой великой цѣли: способствуютъ распространенію христіанства среди инородцевъ и православной вѣры между старообрядцами. Близкая къ храму, руководимая духовенствомъ, церковная школа скоро привлекла къ себѣ вниманіе старообрядчества. Эта многочисленная часть населенія края не отвернулась отъ церковной школы за ея религіозность, за обученіе церковно-славянской грамотѣ, весьма уважаемой старообрядцами. И церковная школа способствовала не только распространенію среди нихъ грамотности, но сблизила съ руководителями школы, а по временамъ способствовала и обращенію въ православіе. Тоже должно сказать и про инородцевъ по мѣстамъ язычниковъ. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ школами Братства Святителя и Чудотворца Николая и миссіонерскими церков. школы и до настоящаго времени служатъ святому дѣлу миссіи.

Глава III. Состояніе церковно-школьнаго дѣла въ Вятскомъ краѣ до выхода Высочайше утвержденнаго положенія.

На основаніи „Вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ Вятской епархіи“, составленныхъ духовенствомъ на благочинническихъ съѣздахъ, на основаніи протоколовъ самыхъ съѣздовъ, а также рапортовъ благочинныхъ и заявленій священниковъ о состояніи церковныхъ школъ и ихъ матеріальномъ положеніи въ 1884—1885 годахъ, сообщенныхъ Епархіальному Училищному Совѣту, состояніе церковно-приходскихъ школъ въ Вятской епархіи представлялось въ такомъ видѣ.

До выхода Высочайше утвержденныхъ правилъ церковно-приходскихъ школъ въ Вятской епархіи существовало 115, вновь открыто и уже утверждено Совѣтомъ 20, предположено къ открытію 60 школъ, изъ числа которыхъ во многихъ уже производилось ученіе; всѣхъ же церковно-приходскихъ школъ въ то время насчитывалось 195. Кромѣ того, въ ближайшемъ вѣдѣніи, наблюденіи и руководствѣ духовенства находилось 60 школъ грамотности. Такимъ образомъ, всѣхъ школъ, со включеніемъ послѣднихъ, находящихся въ вѣдѣніи духовенства, насчитывалось 255 школъ.

Духовенство епархіи на призывъ Государа Императора и духовнаго правительства отнеслось вообще съ живѣйшимъ сочувствіемъ и полнѣйшею готовностію посвятить себя просвѣтительной дѣятельности въ народной школѣ въ духѣ Православной Церкви и правилахъ благочестія, жертвуя временемъ и бесплатнымъ трудомъ для обученія Закону Божію, а равно и своими посильными матеріальными средствами для поддержанія существующихъ и нѣкотораго обезпеченія и упроченія вновь открываемыхъ церковно-приходскихъ школъ. Изъ 195 законоучителей — 178 законоучителей въ однѣхъ школахъ обучали, а въ другихъ, предполагаемыхъ къ открытію, обѣщали обучать Закону Божію бесплатно, 8 законоучителей содержали свои школы вполнѣ на свои средства, жерт-

вѣя на то (нѣкоторые изъ нихъ) до 250 руб. ежегодно. Отъ 8 до 10 законоучителей жертвовали на содержаніе своихъ школъ отъ 50 до 70 руб. Изъ остальныхъ законоучителей одни давали отъ себя квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, другіе давали изъ своихъ небогатыхъ средствъ жалованье учителю или учительницѣ, а третьи помогали школамъ учебными пособіями. 10 законоучителей состояли также и учителями своихъ школъ.

Многіе учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ получали за свой трудъ самую незначительную и часто случайную, плату, напр., отъ родителей учащихся, по соглашенію съ ними, или же отъ законоучителей. До 250 учителей и учительницъ (въ томъ числѣ 10 учительницъ, окончившихъ курсъ въ Вятскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ) обучали въ школахъ пока бесплатно, въ ожиданіи вознагражденія за трудъ отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ высшаго духовнаго начальства, или же изъ другого какого-либо источника.

Мѣстныя средства приходовъ епархіи, которыя, по § 2 Высочайше утвержденныхъ правилъ, должны бы служить основными средствами для обезпеченія церковно-приходскихъ мѣстныхъ школъ, во многихъ мѣстностяхъ, по причинамъ частію постояннымъ, частію временнымъ, были крайне недостаточны. По 1 марта сего года поступили въ Епархіальный Училищный Совѣтъ ходатайства объ оказаніи денежныхъ пособій изъ средствъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта или же изъ суммъ высшаго духовнаго правительства отъ слѣдующихъ-уѣздовъ: Уржумскаго — на 4 школы, Яранскаго — 5, Нолинскаго — 5, Малмыжскаго — 6, Сарапульскаго — 12, Елабужскаго — на открытіе нѣсколькихъ школъ деревенскихъ и одну сельскую и Слободскаго — на 2 школы. Существованіе всѣхъ означенныхъ школъ, безъ ожидаемыхъ пособій, по свѣдѣніямъ отъ благочинныхъ, почти невозможно.

Церковно-приходскія попечительства, затративъ еще до выхода „Положенія о церковно-приходскихъ школахъ“ значительныя суммы на содержаніе земскихъ школъ, въ видѣ готовыхъ для

нихъ квартиръ съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою, а иногда съ классною мебелью (что продолжается и впоследствии), оказывали въ то время церковно-приходскимъ школамъ весьма незначительное пособіе.

Уѣздныя земства прежде, до выхода Высочайше утвержденныхъ правилъ, оказывали церковно-приходскимъ школамъ епархіи значительныя пособія, въ видѣ жалованья учителямъ и учительницамъ, заведеніемъ классной мебели и доставки учебныхъ пособій; теперь же нѣкоторыя изъ нихъ или совсѣмъ прекратили, или же сократили пособія церковно-приходскимъ школамъ. Вообще отношенія уѣздныхъ земствъ къ церковно-приходскимъ школамъ еще не опредѣлились вполнѣ, и въ виду нѣкоторыхъ возникшхъ и неустраненныхъ недоразумѣній со стороны первыхъ, опредѣлить степень пособій земскихъ церковнымъ школамъ въ то время было невозможно.

Что касается, наконецъ, пособій церковно-приходскимъ школамъ отъ высшаго духовнаго правительства и отъ казны (на что указываетъ § 2 Высочайше утвержденныхъ правилъ), то о нихъ ничего опредѣленнаго сказать было нельзя: можно было думать только, что они не могутъ быть значительны для каждой епархіи, такъ какъ нуждающихся въ пособіяхъ церковно-приходскихъ школъ въ разныхъ епархіяхъ очень много. Такимъ образомъ, призывъ къ благотворительности на церковно-приходскія школы частныхъ лицъ, ревнителѣй и почитателѣй церковной грамотности являлся настоятельной вуждой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О мѣрахъ воздѣйствія на инородцевъ.

Изъ дѣлопроизводства Консисторіи, возникшаго вслѣдствіе усилившагося въ послѣднее время отступническаго движенія въ приходахъ епархіи съ инородческимъ и главнымъ образомъ—черемисскимъ населеніемъ, усматривается, что въ рукахъ духовен-

ства сихъ приходовъ до настоящаго времени имѣется только одно средство миссіонерскаго воздѣйствія на „дикихъ и закоренѣлыхъ въ своихъ языческихъ заблужденіяхъ“ черемись—это пастырское увѣщаніе. И оно большею частью производится при „удобныхъ“ лишь случаяхъ, т. е. попутно—при исполненіи требъ. Всѣ единогласно обвиняють черемись и въ дикости, и въ грубости, и въ закоренѣлости въ языческихъ заблужденіяхъ и т. д. Между тѣмъ это обстоятельство краснорѣчиво говоритъ о томъ, что духовенство инородческихъ приходовъ чрезвычайно мало знакомо съ дѣломъ инородческой миссіи и не знаетъ своихъ духовныхъ овецъ—черемись. Извѣстно, что огромное большинство крещеныхъ черемись, къ сожалѣнію, лишь числится христіанами, а на самомъ дѣлѣ, въ существѣ, десятки и сотни лѣтъ—язычествовали и въ настоящее время язычествуютъ. Христіанства въ существѣ не знаютъ, а потому свою языческую религію всегда ставятъ выше христіанской. Черемисинъ, напр., вообще въ религіи ищетъ счастія (земного) и воображаетъ, что счастье и радость снисходятъ на него съ неба подобно дождю и снѣгу. Этого же онъ ждалъ и отъ христіанства. Но ожиданія его оказываются напрасными.

При такомъ взглядѣ на религію надежда на продуктивность всевозможныхъ увѣщаній весьма сомнительна. Объ этомъ весьма ясно говорятъ документы по исторіи отпаденій и уклоненій еще въ прошломъ ХІХ столѣтіи. Чтобы уничтожить зло отступничества и утвердить инородцевъ въ христіанствѣ, нужно обращать мысли и желанія ихъ—къ основательному, сознательному и внутреннему усвоенію христіанской вѣры. Для достиженія этой цѣли нужны не день и не два, а цѣлая жизнь.

Со стороны человѣка всѣ усилія должны быть направлены къ тому, чтобы поставить свою душу въ такія условія, при которыхъ она могла бы свободно, легко и безпрепятственно имѣть общеніе съ Богомъ и возрастать духовно. А условія эти—слушаніе и чтеніе богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ на родномъ языкѣ. Вѣрнѣйшій и надежнѣйшій путь для этого—школьное обу-

ченіе на родныхъ нарѣчіяхъ и изданіе русско-христіанскихъ книгъ на живомъ разговорномъ языкѣ инородцевъ. Между тѣмъ большинство о.о. настоятелей въ приходахъ съ инородческимъ населеніемъ стоитъ противъ церковнаго и школьнаго употребленія инородческихъ языковъ. Надо сказать, что дѣти при поступленіи въ школу весьма часто совершенно не знаютъ по-русски. Главный предметъ начальной школы Законъ Божій преподается дѣтямъ на непонятномъ для нихъ языкѣ — русскомъ. Такимъ образомъ, уроки Закона Божія для дѣтей въ этихъ школахъ проходятъ совершенно безслѣдно. При этомъ многіе о.о. настоятели склонны думать, что распространеніе русскаго языка вполне достаточно для того, чтобы духовно преобразовать инородцевъ и слить ихъ съ господствующимъ въ государствѣ народомъ — русскимъ. Въ этомъ ихъ глубокая ошибка, — одинъ языкъ не обладаетъ перерождающей силой. Въ Казани есть татары-мусульмане, которые прекрасно владѣютъ русскимъ языкомъ, но это нисколько не препятствуетъ имъ быть столь же прекрасными популяризаторами идей ислама и насадителями въ татарской массѣ симпатій къ Турціи, какъ державѣ, единовѣрной съ татарами, равно какъ также краснорѣчивъ до чрезвычайности и тотъ фактъ, что всѣ евреи прекрасно говорятъ на языкѣ народа, среди котораго живутъ, но никогда не сливаются съ этимъ народомъ.

Выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что въ инородческой школѣ, въ инородческой избушкѣ и въ инородческомъ храмѣ должны слушать благовѣстіе о Христѣ на томъ инородческомъ языкѣ, среди которыхъ благовѣщается Евангеліе царствія Божія. Школа должна трудиться надъ христіанскимъ воспитаніемъ малолѣтнихъ такъ же, какъ инородческая избушка — надъ возрастными, а церковь — надъ тѣми и другими вмѣстѣ.

Разныя извѣстія.

Сухой колодезь. Отсутствие при приходской церкви сухого колодца—явленіе чуть ли не повсемѣстное. По крайней мѣрѣ ни при одной приходской церкви не видно у насъ благовиднаго мѣста, куда выливалась бы изъ купели вода, оставшаяся послѣ крещенія. Въ Номоканонѣ, правда, говорится, что, по совершеніи таинства св. крещенія, вода изъ купели должна быть вылита подъ церковь, или въ рѣку, или вообще въ особое мѣсто, которое не попирается человѣческими ногами. Но выливать воду подъ церковь не приходится уже потому, что въ церкви будетъ держаться сырость,—рѣка близъ церкви опять таки не всегда бываетъ, а потому у насъ относительно этого издавна ведется такой порядокъ: въ церковной оградѣ для купельной воды избираютъ мѣстечко, которое рѣшительно ничѣмъ не выдѣляется отъ остальной площади ограды, развѣ въ зимнюю пору выдѣлитъ то мѣсто ледяной холмикъ, образовавшійся изъ выливаемой послѣ крещенія воды. Въ Греціи, откуда мы приняли и св. православную вѣру и христіанскіе обычаи, было общимъ правиломъ *устраивать* при церквахъ благовидныя мѣста для выливанія воды, оставшейся въ купели послѣ крещенія. На это указываетъ и св. Симеонъ Солунскій въ своемъ діалогѣ о церковныхъ священнодѣйствіяхъ: „Божественную воду крещенія, въ которой омытъ грѣхъ, явился Христось, воздѣйствовалъ Духъ Святой и возродился человѣкъ, сохраняй“, говоритъ онъ, „и выливай въ мѣстѣ священномъ, чтобы она, вылитая куда попало, не была поправа людьми... Эта вода ничѣмъ не должна быть уничижаема предъ водою св. Богоявленій“. Понятно, религіозное чувство христіанина не можетъ мириться съ существующимъ у насъ обычаемъ: выливать воду изъ купели послѣ крещенія на извѣстное мѣстечко въ оградѣ, ибо съ наступленіемъ теплыхъ дней весны, холмикъ, образовавшійся въ зимнее время отъ крещальной воды, начнетъ таять, соединивъ струйки свои со снѣговою водою, которая те-

четь по всякимъ мѣстамъ. Большой Московскій Соборъ 1666—1667 г.г. постановилъ: „Воду послѣ крещенія лили-бы въ чистое мѣсто, чтобы вода освященная не была попираема отъ человѣковъ; а гдѣ будетъ тоя воды на полъ въ церкви, или гдѣ индѣ, ненарочно изліется, и то мѣсто велѣти пономарямъ, собравъ св. воду губою, или инымъ чѣмъ, мыти же простою водою начисто“. Отсюда видно, что вышеописанный нашъ обычный порядокъ или, вѣрнѣе сказать, беспорядокъ долженъ быть немедленно устраненъ. Слѣдуетъ при каждой приходской церкви устроить, такъ называемый, „сухой колодезь“, который и будетъ служить св. мѣстомъ для излитія изъ купели воды, остающейся послѣ крещенія. Чтобы наружный видъ сухого колодезя свидѣтельствовалъ о святости мѣста, этотъ колодезь слѣдуетъ увѣнчать крестомъ, какъ это принято устраивать надъ святыми колодцами. Хорошо было бы надъ углубленіемъ сухого колодца помѣстить икону Крещенія Господня. Затрата на устройство такого колодезя потребуетъ пустячная, а между тѣмъ, сухой колодезь своею благовидностію и пригодностію удовлетворитъ религіозному спросу христианина. (Смол. Еп. Вѣд.)

Исповѣдь дѣтей. Таинство покаянія, иначе — исповѣдь, въ распоряженіи опытнаго и ревностнаго пастыря церкви является, между прочимъ, могущественнымъ средствомъ духовнаго сближенія его съ пасомыми и благотворнаго религіозно-нравственнаго воздѣйствія на нихъ. Истина эта не требуетъ доказательства, и мы не это имѣемъ въ виду. Цѣль настоящей замѣтки — отмѣтить тѣ ненормальныя отношенія нѣкоторыхъ пастырей къ этому таинству, которыя, къ сожалѣнію, представляютъ не исключеніе въ современной пастырской практикѣ. Религіозно-нравственное воздѣйствіе пастыря на пасомыхъ при посредствѣ исповѣди нужно признать особенно плодотворнымъ въ томъ случаѣ, когда оно начинается съ дѣтства, когда именно въ этотъ чрезвычайно воспримчивый

и чуткій ко всему доброму и высокому возрастъ пастырь-духовникъ съумѣетъ прочно заложить въ сердцѣ чловѣка сѣмена христіанской вѣры и благочестія. Приводить чловѣка ко Христу, въ Его церковь, нужно съ дѣтства (Матѣ. XIX, 14).

Что же бываетъ на дѣлѣ? Какъ исповѣдуютъ дѣтей многіе наши пастыри? Съ прискорбіемъ должно отмѣтить слѣдующіе неправильные приемы пастырей по отношенію къ исповѣди дѣтей. Установился совершенно непонятный взглядъ, что дѣтей долго, какъ слѣдуетъ, исповѣдывать не представляется необходимымъ. Этотъ взглядъ сдѣлался настолько обычнымъ въ пастырской практикѣ, что измѣненіе его однимъ молодымъ городскимъ священникомъ, правильно понявшимъ свой пастырскій долгъ по отношенію къ „малымъ симъ“, вызвало сперва недоумѣніе, а потомъ искреннее сочувствіе и благодарность со стороны прихожанъ, а со стороны сослуживцевъ-пастырей — частію лукавое покиваніе головами, частію же прямое порицаніе. Обыкновенно дѣтей исповѣдуютъ крайне спѣшно и небрежно, задавая имъ часто неудачные и непродуманные вопросы. Нѣкоторые батюшки, вопреки уставу и существу самаго таинства, исповѣдаютъ дѣтей группами. Само собою разумѣется, что при такой исповѣди духовникъ не можетъ довести ребенка до полнаго сознанія своихъ грѣховъ, не въ силахъ объяснить существо и силу каждаго грѣха и указать средства борьбы съ нимъ, словомъ, спасительное таинство покаянія обращается въ простой, бездушный обрядъ. Въ этомъ случаѣ пастырь совершаетъ тяжкій грѣхъ, ибо вводитъ дѣтей въ соблазнъ, прививаетъ имъ неправильный взглядъ на таинство покаянія. Нѣкоторые батюшки, ради ускоренія исповѣди дѣтей, рекомендуютъ имъ предварительно записывать на листкахъ свои грѣхи и во время исповѣди прочитывать ихъ съ листка, и въ этомъ случаѣ исповѣдь обращается въ простую обрядность.

Указанные приемы исповѣди дѣтей приводятъ только къ печальнымъ слѣдствіямъ. Помимо искаженія самаго существа таинства, въ сознаніи дѣтей слагается превратный взглядъ, будто ис-

повѣдь и таинство причащенія — только обрядъ, что причащаются только просто пріятно, и потому нѣкоторыя дѣти въ день причащенія своего стараются поспѣть въ нѣсколько церквей и въ каждой причаститься. И пастыри церкви, допускающіе къ причастию Св. Таинъ дѣтей, которыхъ они не исповѣдывали, несомнѣнно, творятъ дѣло Божіе съ небреженіемъ. Такъ причащающіяся дѣти, большею частію, дѣти бѣдняковъ, дѣти улицы, которымъ некому преподать правильное христіанское ученіе, кромѣ священниковъ; но, къ сожалѣнію, къ бѣднякамъ даже пастыри церкви относятся часто совершенно равнодушно и даже пренебрежительно. Въ наше время часто слышатся жалобы на сильное охлажденіе даже низшихъ слоевъ населенія къ церкви, къ духовенству, — но не само ли духовенство виновато въ этомъ? Самому духовенству нужно теплѣе относиться къ пасомымъ, къ ихъ нуждамъ и запросамъ, и ревностно и нелицепріятно исполнять свои пастырскія обязанности. (Пск. Еп. Вѣд.).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія 26 апрѣля, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

Гоголевское утро въ Нолинскомъ духовномъ училищѣ. 19-го апрѣля, въ 12 часовъ дня, въ залѣ Нолинскаго духовнаго училища состоялось музыкально-вокально-литературное утро въ честь великаго писателя-поэта.

Въ программу утра вошли два великолѣпныхъ по композиціи гимна Н. В. Гоголю: Главача и Четвертакова, двѣ малороссійскія пѣсни и сценка изъ «Ревизора».

Дѣтскій оркестръ съ участіемъ дѣтскихъ инструментовъ соловья, кукушки, перепела, трещетки, трензеля, барабана, бубенчиковъ и дудочекъ, подъ управленіемъ учителя музыки, исполнилъ двѣ интересныя и живыя симфоніи: Рейнеке и Рот-

берга. Отраднo было смотрѣть на молодыхъ маэстро, игриво исполнявшихъ свои музыкальныя партіи. И чудится, что дѣти не въ корпусѣ, а гдѣ-то далеко, далеко, заслушались чудными звуками пѣвчихъ птицъ на лонѣ украинской природы. Гдѣ-то слышится крикъ кукушки, тамъ трещить неугомонная трещетка, перепелъ нервно переливается... слышится звонкая трель немолкаемаго (украинскаго) соловья и все это подъ богатыя, красивыя мелодіи скрипокъ и віолончели!

Получается полная иллюзія украинской природы.

Дай Богъ, чтобы въ дѣтяхъ, такъ любовно почтившихъ память великаго писателя—юмориста, крѣпло еще болѣе художественное эстетическое чувство. Да будетъ оно въ жизни для нихъ благодатнымъ весеннимъ цвѣткомъ, украшающимъ, освѣжающимъ и обновляющимъ тѣло и духъ среди трудныхъ монотонныхъ часовъ школьной жизни!

Примѣръ, достойный вниманія. Съѣздъ духовенства 1-го округа Сарапульскаго уѣзда постановилъ съ будущаго 190⁹/10 уч. г. основать при Елабужскомъ Стахѣевскомъ Епархіальномъ училищѣ стипендію имени духовенства 1-го округа, въ 85 рублей, съ тѣмъ, чтобы она выдавалась бѣднѣйшей воспитанницѣ, непременно принадлежащей къ 1-му округу Сарап. уѣз., а если изъ округа окажутся 2 недостаточныя воспитанницы, чтобы—стипендія эта дробилась на части и выдавалась, по усмотрѣнію Совета училища, пропорціонально нуждаемости каждой воспитанницы.

Ограбленіе церкви. 22 апрѣля, между 3—5 часами пополуночи, неизвѣстными злоумышленниками совершено ограбленіе Царевской (Знаменской) церкви г. Вятки. Грабители, разбивъ стекло и взломавъ желѣзную рѣшетку у окна храма, проникли внутрь, сломали замки у денежнаго и свѣчнаго комодовъ и похитили мѣдной монеты на сумму до 30 руб. Не удовольствовавшись этимъ, оторвали также прикрѣпленныя къ стѣнѣ 4 кружки съ деньгами и для взлома послѣднихъ вынесли ихъ въ

церковную ограду. Во время работы воровъ надъ кружками ихъ услыхалъ ночной караульщикъ Алексѣй Башмаковъ. Грабители тогда напали на него и, тяжело изранивъ, убѣжали. Башмаковъ найденъ былъ въ безсознательномъ состояніи и отправленъ въ губернскую больницу. Кружки найдены въ цѣлости. Подозрѣніе пало на бѣжавшихъ изъ исправительнаго арестантскаго отдѣленія, 19-го сего апрѣля, арестантовъ Перминова и Крысова („Вят. Вѣстн.“).

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 30 апрѣля дня 1909 г.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Колокольный заводъ

Бр. Приваловыхъ

въ Нижнемъ-Новгородѣ

(*Канавино*).

— Всегда готовые колокола отъ 200 пудовъ и принимаются заказы на всевозможные колокола изъ разныхъ сортовъ мѣди.

— Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медали за Всероссийскую выставку 1896 г. и др.

— Имѣются колокола на складѣ въ г. Сарапулѣ у Н. В. Полякова.

Переведена позолотно-иконостасная мастерская Ильи Петровича Исупова въ свой домъ на Гласисную улицу, наискось отъ Губернской больницы, между Копанской и Спасской улицами.
